

УДК 94.327

США И ЯПОНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2012 г. **М.Г. Носов***
Институт Европы РАН, Москва

Статья рассматривает отношения между США и Японией с 1912 по 1919 гг. Обе эти страны приняли участие в Первой мировой войне на стороне Антанты, но это не спасло их от обострения отношений между ними. Причина – в противоречиях между американской политикой «открытых дверей» в Китае и стремлением Японии укрепить свои политические и экономические позиции в Азии.

Ключевые слова: США, Япония, Россия, Китай, Первая мировая война, Парижская конференция, расизм.

После русско-японской войны отношения между США и Японией окончательно вышли за рамки двусторонних и стали частью глобальной дипломатической системы. Первая мировая война дала и Токио и Вашингтону хороший шанс активно участвовать в переделе мира. Однако эти страны не понесли тех человеческих и материальных жертв, которые Европа положила на алтарь войны. После её окончания Япония упрочила своё место в клубе великих держав и вместе с Соединёнными Штатами стала оказывать значительное влияние на формирование мировой политики. Обе страны сумели улучшить своё экономическое и геополитическое положение за счёт войны. США превратились в мирового кредитора, Япония получила новые территории и определённую свободу рук в Азии. Формально во время мировой войны США и Япония были союзниками, однако фактически между ними шла постоянная борьба, в основе которой лежало стремление укрепить собственные позиции в Китае.

Отношения в треугольнике США – Япония – Китай в начале XX века отличались переплетением внутренних проблем, глобальной политики и экономики. И Япония и США рассматривали Китай как потенциального экономического партнёра, хотя Токио в силу географической близости и азиатской общности полагал, что эта страна не столько партнёр, сколько сфера японского влияния. Для Японии в 1910-е годы США оставались крупнейшим торговым компаньоном, на них приходилась почти треть японского экспорта и около 20% импорта, что объясняло определённую осторожность японской политики в от-

* НОСОВ Михаил Григорьевич – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора ИЕРАН. E-mail: mikhailnosov@yahoo.com

ношении Вашингтона. В американской внешней торговле доля Японии составляла менее 3%, доля Китая около 1% [27, 1913].

Ямагата Аритомо – один из самых ярких японских политиков

Япония рассматривала Китай не иначе как зону своего исключительного влияния. Вскоре после начала Первой мировой войны бывший премьер-министр и один из самых влиятельных японских политиков Ямагата Аритомо писал: «Маньчжурия* для японцев является единственным регионом, где возможна экспансия. Маньчжурия – спасение для Японии... будучи азиатами японцы должны жить в Азии» [9, р. 217].

Политическая нестабильность в Китае после Синьхайской революции 1911 г. добавляла японцам новые возможности для укрепления своих позиций на азиатском континенте, что не слишком устраивало Вашингтон. При этом стоит отметить, что Белый дом достаточно широко интерпретировал эту политику. Избранный в 1912 г. президентом США демократ Вудро Вильсон рассматривал её не с точки зрения «открытых дверей для предоставления прав Китаю», а как «открытые двери для интересов США». Об этом же говорил и его политический противник на президентских выборах, баллотировавшийся на 3-й срок республиканец Теодор Рузвельт: «На глазах американцев проходит расширение границ Соединённых Штатов на запад до территории Китая» [28, р. 66].

В отношениях с Китаем Япония обладала значительными экономическими преимуществами перед США. На Китай приходилось около трёх четвертей японского текстиля, который в 1910-е годы оставался одним из её основных экспортных товаров. С 1910 по 1914 г. Соединённые Штаты оставались главным торговым партнёром Японии; на них в те годы в среднем приходилось 28,2% экспорта и 29,1% импорта. Доля Китая в японской внешней торговле в те же годы составляла 24,7% экспорта и 18,5% импорта. С 1901 по 1914 г. японские инвестиции в китайскую экономику выросли с 1 млн. долл. до 220 млн. долл., тогда как инвестиции США в Китай – всего лишь с 20 млн. долл. до 49 млн. долларов** [4, с. 12].

С военной точки зрения США и Япония стали рассматривать друг друга в качестве возможных соперников. И после окончания русско-японской войны главным потенциальным противником Японии в Тихоокеанском регионе дейст-

* Название северо-восточной части Китая по имени Маньчжурской династии, правившей в Китае с 1644 по 1912 год.

** Основным инвестором в китайскую экономику в 1914 г. была Великобритания – 607 млн. долл., или 37,7% общего объёма инвестиций в Китай [4, с. 132].

вительно стали Соединённые Штаты. Основные расходы японцев приходились на строительство военных кораблей. Как писал адмирал Фукутомэ, «императорский флот считал Соединённые Штаты своим единственным стратегическим противником уже в 1907 г.» [25, с. 281]. Со своей стороны, и американцы рассматривали растущую мощь японского флота в качестве главной угрозы.

Программы строительства вооружённых сил, и прежде всего флота, были полностью ориентированы на достижение взаимного баланса. Между Токио и Вашингтоном всё ещё сохранялись дружеские отношения, но обе стороны продолжали наращивать своё военно-морское присутствие в Тихом океане. Исходя из того, что тихоокеанский флот США планировал иметь 25 линкоров и линейных крейсеров, руководство японского флота считало, что для обеспечения безопасности страны необходимо иметь 8 линкоров и 8 линейных крейсеров. Когда в 1910 г. этот план был представлен парламенту, то оказалось, что расходы для его реализации в два раза превышают государственный бюджет*.

Вудро Вильсон

Япония начинала играть с США на равных и всё чаще вынуждала Вашингтон принимать её правила игры на международной арене. Ещё одним фактором, делавшим США и Японию, если не врагами, то, по крайней мере, антагонистами, оставался американский расизм с его постоянным давлением на японскую иммиграцию на Западном побережье США. Со своей стороны, Япония, стремившаяся к упрочению позиций в азиатском регионе, стала использовать лозунги борьбы против «белого» колониализма, провозглашая собственную «доктрину Монро» для Азии.

* В итоге этот план в 1911 г. был урезан до строительства одного линкора и трёх крейсеров, но в 1913 г. были отпущены средства для строительства ещё трёх линкоров. В 1916 г. японский парламент профинансировал строительство одного линкора и двух крейсеров, а в 1917 г. – в качестве ответа американцам – принял решение построить ещё 10 крейсеров и 6 линкоров. В итоге было построено 15 кораблей. После того как в 1919 г. администрация Вильсона приняла дополнительный план строительства ещё 16 крупных боевых кораблей, японцы также ответили решением увеличить и модернизировать свои ВМС к 1927 г. [8, p. 185-187].

Вудро Вильсон, ставший президентом в январе 1913 г., отличался широко разрекламированными идеалистическими намерениями переделать мир в соответствии со своими религиозными убеждениями. Реальная политика новой администрации, за долгий срок её деятельности (до начала 1921 г.), позволила японцам как минимум усомниться в искренности моралистского подхода Вильсона к внешней политике. Его идеализм не распространялся на Американский континент; хотя он и критиковал «интервенционизм» своих республиканских предшественников, внешнеполитическая деятельность его администрации началась с оккупации Гаити и Доминиканской Республики, которые стали американскими протекторатами. Затем последовала военная экспедиция в Мексику – весной 1914 г. американский флот высадился в Веракрусе, а в 1916 г. в Мексику была направлена армия США. Японцы не критиковали Вильсона за практику реализации «доктрины Монро», но были искренне уверены, что и они имеют полное право рассматривать соседний Китай как сферу собственных политических и экономических интересов.

Император Ёсихито

В Японии, где после смерти императора Мэйдзи в 1912 г. на трон взошёл его сын Ёсихито*, не отличавшийся ни физическим, ни психическим здоровьем, политика всё больше определялась растущими аппетитами военных, которые стремились укрепить позиции своей страны в Азии. Первая мировая война предоставила японцам хороший шанс для реализации этих планов. Идеологической основой для японского участия в войне, по словам Ямагаты, послужило «усиливающееся противостояние между белыми и небелыми расами, что заставило Японию и Китай создать систему сотрудничества на основе союза под руководством Японии, поскольку только японцы смогли сохранить независимый статус в Азии» [6, р. 207]. Другой лидер времён Реставрации Мэйдзи Мацуката Масаёси писал о «бремени жёлтого че-

ловека» и о «доктрине Монро для Азии» [13, р. 8].

В значительной степени внесение расового компонента в политику Японии диктовалось устойчивыми антияпонскими настроениями в Калифорнии, которые средства массовой информации распространяли на всю страну. В начале 1912 г. прошёл слух о том, что японцы собираются купить у Мексики земли на побережье Калифорнийского залива. Токио официально опроверг эту но-

* Ёсихито вошёл в историю под именем императора Тайсё (Великая справедливость), по названию эры его правления (1912–1926 гг.).

вость, однако пресса продолжала раздувать антияпонскую кампанию*. 30 марта 1912 г. газета «Геральд трибьюн» опубликовала статью, в которой говорилось, что Мексика и Япония договорились о расселении японцев в районе залива Магдалена в Южной Нижней Калифорнии, что является прямым нарушением «доктрины Монро». Хотя слухи вновь не подтвердились, уже 2 апреля Сенат США принял подавляющим большинством поправку республиканца Генри Кэбота Лоджа к «доктрине Монро», направленную против «иностранной колонизации» в Западном полушарии. Под словом «колонизация» сенаторы подразумевали «планы компаний, корпораций, граждан или субъектов иностранных государств, могущих предпринимать действия... которым должна препятствовать “доктрина Монро”». Резолюция применялась по крайней мере 4 раза и каждый раз против неподтверждённых попыток Японии купить земли в Мексике [11, р. 296].

Следующим шагом, направленным против Японии, стало принятие в 1913 г. властями штата Калифорния закона, фактически запрещающего японцам покупать и владеть землёй в этом штате. В основе антияпонской кампании лежали отнюдь не реальные опасения относительно роста японской иммиграции (после принятия «джентльменского соглашения» 1907 г. она резко сократилась)**. Причины крылись в другом: во-первых, расизм, традиционно направленный против «небелых»; во-вторых, конкуренция с хорошо работавшими японцами, которые смогли создать монополизированную вертикальную структуру по выращиванию и продаже овощей и фруктов на Западном побережье США; в-третьих, становление Японии в качестве мощной военной державы особенно остро воспринималось на Тихоокеанском побережье.

Только что избранный президент Вильсон так же, как и его предшественники, пытался предотвратить новую вспышку антияпонских настроений в Калифорнии. В 1913 г. он направил туда госсекретаря Уильяма Брайана с целью отговорить власти штата проводить вышеозначенный закон. Губернатор Хайрам Джонсон и обе палаты Законодательного собрания Калифорнии отказались рассматривать изменения в законах штата, а президент был вынужден констатировать, что федеральная власть ограничена в возможностях воздействовать на местные власти.

В ответ на принятие в США закона «О запрете на покупку земли японцами» в Японии началась антиамериканская кампания. В Токио демонстранты требовали направить военный флот в Калифорнию для защиты интересов японских граждан. В ответ росли и опасения американских военных. В середине

* Поводом для появления подобных слухов стало получение японской рыболовной компанией «Тоё Хогей» стандартной лицензии от правительства Мексики и обращение нью-йоркской компании недвижимости к живущему в Сан-Франциско японцу Нода Отодзоро с предложением рассмотреть вопрос об освоении принадлежащих компании земель в Нижней Калифорнии путём переселения туда японцев. Компания по просьбе Нода обратилась за разрешением в Госдепартамент, который ответил, что он не вмешивается в частные сделки. Посол Японии в Вашингтоне выступил категорически против этой сделки, считая, что переселение японцев в район, прилегающий к американской Калифорнии вызовет ненужную напряжённость в отношениях с властями штата.

** В 1910 г. в Калифорнии проживало 41,4 тыс. японцев [6, р. 115].

мая 1913 г. адмирал Брэдли Фиск, отвечавший за военное планирование, заявил военно-морскому министру Джозефусу Дэниэлсу, что «война не только возможна, но даже вероятна» [14, р. 105-106]. На просьбу флота перебросить часть кораблей в район Филиппин и Гавайев Вильсон, пытавшийся не раздражать японцев, ответил твёрдым отказом. В мае 1913 г. президент выступил на пресс-конференции, где высоко оценил достижения японцев, однако отметил, что причиной появления закона «О покупке земли» явилось то, что «американцы не желают глубокой связи с японским образом жизни» [14, р. 106].

С началом Первой мировой войны отношения между США и Японией, как, впрочем, и вся политическая картина мира, претерпели серьёзные изменения. Япония видела в войне в Европе шанс укрепить свои позиции в Азии и, прежде всего, в Китае.

США приняли решение об участии в войне только в апреле 1917 г. До этого президент неоднократно излагал в Конгрессе своё видение послевоенного переустройства мира. Выступая 22 января 1917 г. перед законодателями, президент говорил о «мире, свободном от запутанных союзов», и о том, что «все страны обязаны принять “доктрину Монро”, поскольку ни один народ не должен стремиться распространять свою власть над другими народами» [3, р. 8203]. Японцы восприняли упоминание о «доктрине Монро» как подтверждение своего права на влияние в Азии.

Участие Японии в Первой мировой войне диктовалось достаточно циничными соображениями. Напрямую она почти не участвовала в боевых действиях. Присоединение к Антанте давало Японии свободу рук в Азии и возможность для захвата германских владений в Китае и в Тихоокеанском регионе. Она получила шанс присоединиться к клубу великих держав. Важную роль играли и чисто экономические соображения. С 1904 по 1913 г. японская экономика испытывала постоянный дефицит торговли, что покрывалось иностранными займами и печатным станком. В 1913 г. страна оказалась на грани экономического кризиса. Росли военные расходы: если в 1880-х годах они составляли около 15% бюджета страны, то за период 1901–1910 гг. уже достигли 48% [18, р. 36].

Опасения японцев относительно столкновения с США усилились после открытия в 1914 г. Панамского канала, что и расширяло американское влияние в Китае, и обеспечивало флоту Соединённых Штатов возможность для переброски дополнительных сил из Атлантики.

Двумя инструментами политики Японии в Китае были её военное присутствие в этой стране* и деньги в форме займов и прямых взяток коррумпированным чиновникам китайского правительства. Противостоять японскому влиянию в Китае администрация Вильсона пыталась с расчётом на то, что

* После подавления Боксёрского восстания в 1900 г. Япония получила право держать небольшой военный контингент в районе Пекина-Тяньцзиня, а после русско-японской войны право на аренду Ляодунского (Квантунского по-японски) полуострова с городами Дайрен и Порт-Артур и контроль над 430 км Южно-Маньчжурской железной дорогой от Чанчуня до Порт-Артура. В полосе отчуждения железной дороги шириной в 124 м Япония имела право держать войска для охраны дороги.

Америка станет образцом для строительства нового Китая, и уверенностью в том, что американские банки начнут инвестировать в Китай. Ни то, ни другое у американцев не получилось. Китайские чиновники больше думали о реальных деньгах, чем о демократии, а американские банкиры не хотели рисковать. В результате японское влияние в Китае оказалось доминирующим. Первая мировая война создала новые предпосылки для его укрепления в этой стране. Находясь далеко от основного театра военных действий, Япония смогла извлечь максимальные выгоды от присоединения к Антанте.

Уже 3 августа 1914 г., за день до того как Англия вступила в войну с Германией, правительство Китая обратилось к американскому посланнику в Пекине с просьбой рассмотреть вопрос относительно создания условий, при которых арендованные в Китае территории не превратятся в арену боевых действий. При этом китайцы рассчитывали на то, что таким, предполагаемым, событиям будет противостоять Тихоокеанский флот США. Одновременно Китай обратился к Японии с просьбой, чтобы она консультировалась в этом вопросе с Вашингтоном. США заявили, что их флот ни в чём участвовать не будет, но всё же предложили Германии по возможности ограничить театр военных действий Европой, сохраняя статус-кво на Дальнем Востоке. В ответ 13 августа 1914 г. Германия заявила, что воевать с Японией не собирается и готова, в случае если Япония сохранит лояльность в отношении немецких колоний, немецких военных кораблей и торгового флота, не вести военных действий против Великобритании в Тихоокеанском регионе между мысом Доброй Надежды и 90-м градусом восточной долготы [11, р. 329].

Как только Великобритания объявила войну Германии, Япония обратилась к Лондону с предложением оказать англичанам помощь в соответствии с положениями Англо-японского договора 1902 г., который предусматривал участие Японии в военных действиях в случае угрозы интересам Великобритании в Индии и Восточной Азии. Хотя такой угрозы не было, Лондон предложил Японии действовать против немецкой Тихоокеанской эскадры. В Токио английское предложение интерпретировали более широко.

8 августа 1914 г. Германия обратилась к Японии с просьбой сохранять строгий нейтралитет в войне, на что Токио ответил, что это будет зависеть от действий Германии на Дальнем Востоке. Германия никак себя не проявляла, но Япония уже 15 августа заявила, что, «в соответствии с обязательствами, вытекающими из положений Англо-японского союза, направленных на поддержание мира на Дальнем Востоке», она требует, чтобы до 15 сентября немецкие военные суда покинули прибрежные воды Китая, а территория Циндао* была передана Японии для возвращения Китаю. Ждать ответа Япония согласилась до 23 августа. Ответа не последовало, и в тот же день она объявила войну Германии.

После того как японцы направили ультиматум Германии, министр иностранных дел Японии Като Такааки обратился к дипломатам, аккредитованным в Токио, с заявлением о том, что Япония действует в соответствии с Англо-

* Циндао – город на южном побережье Шаньдунского полуострова.

Японцы оккупируют Циндао

японским договором, вновь подчеркнув, что она не имеет намерений территориальной экспансии и строго соблюдает интересы Китая. В то же время американскому посланнику в Токио было сказано, что, если Япония не будет оказывать финансовую помощь Китаю, там может начаться гражданская война. Это заявление было демонстрацией особой роли Японии в Китае.

К 7 ноября операция по захвату Циндао была завершена, при этом Япония потеряла 200 человек убитыми и 800 ранеными, а 8 тыс. немецких военнопленных были отправлены в Японию [31, р. 73]. В октябре был завершён захват Каролинских и Марианских островов в Тихом океане. Однако Япония отклонила предложение Антанты направить войска во Францию для участия в боях против немцев. Хотя японская сторона мотивировала захват Циндао «необходимостью передачи территории Китаю», делать этого она отнюдь не собиралась. Японские войска контролировали всё протяжении дороги между Циндао и расположенным на берегу реки Хуанхэ Цзинанем, что позволяло им контролировать весь Шаньдунский полуостров.

После операции по захвату немецких территорий в Шаньдуне, китайское правительство в январе 1915 г., опираясь на японский же ультиматум Германии от 15 августа 1914 г., где говорилось, что «арендованная территория Цзяочжоу» должна быть передана Японии в целях возвращения её Китаю», потребовало удаления японских войска с территорий вне Циндао. В ответ Япония предъявила Китаю беспрецедентное по своей наглости «21 требование», принятие которого было направлено на превращение Китая в японскую колонию. Расчёт строился на том, что европейские державы, занятые войной в Европе,

* Циндао входил в территорию Цзяочжоу, которую Германия арендовала у Китая.

не будут вмешиваться в действия Японии. Вручённый президенту Китая Юань Шикаю документ был напечатан на бумаге с водяными знаками, изображавшими броненосцы и пулеметы, что должно было служить напоминанием о том, что может произойти, если Китай не примет японские условия.

Первые четыре группы требований касались передачи Японии Шаньдунской провинции, открытия главных городов и портов, оговаривались «особые права» Японии в Южной Маньчжурии и в восточной части Внутренней Монголии, включая продление срока аренды Порт-Артура и Дайрена. Кроме этого Япония настаивала на создании совместного японо-китайского предприятия на базе Ханьпинского металлургического комбината и требовала не отчуждать и не сдавать в аренду третьим странам гавани, бухты и острова вдоль китайского побережья.

Пятая группа требований настолько не укладывалась в нормы международных отношений, что сами японцы первоначально попытались скрыть их даже от своих союзников. Эти требования предусматривали приглашение японцев в качестве советников центрального правительства, предоставление права земельной собственности для японских учреждений, создание в некоторых районах японо-китайской полиции, закупку японских вооружений, получение права на постройку железных дорог в Центральном Китае, контроль над экономикой провинции Фуцзянь на юго-востоке Китая и предоставление Японии права религиозной пропаганды в Китае.

Вашингтон воспринял эти требования как прямую угрозу американской политике «открытых дверей». В телеграмме американского посланника в Пекине Пауля Рейнша говорилось: «Принятие указанных требований станет концом независимости Китая, поскольку, хотя Япония и не собирается аннексировать территории, Китай, сохраняя формально свой суверенитет, окажется в положении вассального государства, передав под японский контроль важную часть административного управления и природные ресурсы, как существующие, так и перспективные» [8, 1915, р. 85-86].

Конфликт с США относительно предъявленных Китаю требований привёл к резкому ухудшению отношений между Вашингтоном и Токио, и этот факт негативно влиял на все последующие связи между двумя странами вплоть до 1945 г. При оценке американского взгляда на «21 требование» следует учитывать и те либеральные представления о международных отношениях, которые лежали в основе дипломатии президента Вильсона, назвавшего японский демарш «подозрительным делом» [13, р. 35].

Как японцы (опасаясь американского вмешательства в переговоры с Китаем) ни пытались скрыть пятую группу требований, в Белом доме уже 22 января имелся текст японской ноты, которую американский посланник в Пекине получил от китайских властей [23, р. 130]. Первая реакция Вильсона на прочитанное была изложена в письме Рейншу, в котором говорилось: «Я буду делать всё возможное, что косвенно может помочь Китаю... однако любой совет Китаю или прямое вмешательство на его стороне в ходе идущих переговоров может принести больше вреда, чем пользы, поскольку это скорее

всего спровоцирует ревность и враждебность Японии, что в первую очередь обернется против самого Китая» [29, 1915, vol. 32, p. 197].

Осторожность позиции президента основывалась, во-первых, на том, что пятая группа требований ещё не была предана официальной огласке, и, во-вторых, тем, что ссориться с Японией, участвовавшей в мировой войне на стороне Антанты, Вильсон явно не хотел.

18 февраля полный текст требований, включая пятую группу, был опубликован в американских газетах. Министр иностранных дел Японии Като Томосабуро, признавая сокрытие части требований, весьма неуклюже пытался оправдать их отсутствие в официальном тексте тем, что это были «не требования, а лишь пожелания» [22, 1915, с. 96].

США отреагировали на заявление Като лишь 13 марта в ноте, направленной в МИД Японии. В ней выражалось удовлетворение, тем, что требования, изложенные в пятой группе, – всего «лишь пожелания». Однако нота имела двойственный характер. С одной стороны, США заявляли о том, что «эти пожелания» не должны навязываться Китаю, в случае если тот откажется принимать их», и подчёркивали свою приверженность «сохранению независимости и целостности Китая, свободе торговли и законных прав и интересов американцев в Китае». Американцы настаивали на незаконности большинства «пожеланий». С другой стороны, нота признавала обоснованность японских претензий на Маньчжурию, Шаньдун и восточную часть Внутренней Монголии [22, 1915, p. 106-108].

Японцы поблагодарили США за такое понимание и ещё раз заверили американцев, что не собираются навязывать Китаю свои «пожелания», хотя и объяснили пространно причины их появления. В то же самое время они проявили готовность признать необязательный характер пятой группы требований, хотя президент Вильсон считал, что позиция Японии по-прежнему угрожает американской политике «открытых дверей» в Китае. Госсекретарь Уильям Брайан настаивал на том, что хорошие отношения с Японией важнее деклараций о независимости Китая и возможных выгод от будущих американо-японских экономических связей.

Попытки США заставить Японию смягчить требования к Китаю продолжались с переменным успехом до момента, когда Япония увеличила контингент своих войск в Шаньдуне, после чего 9 мая 1915 г. Пекин был вынужден принять японские требования за исключением пятой группы. Этот день вошел в историю Китая как «день национального позора».

США ограничились направленной 11 мая правительствам и Японии и Китая нотой, в которой говорилось, что США «не признают ни одно соглашение или действие Японии и Китая, которое сейчас или в будущем будет направлено на ущемление договорных прав США и их граждан в Китае, политической и территориальной целостности Республики Китай, а также международно-признанной политики в отношении Китая, известной как “политика открытых дверей”» [22, 1915, p. 146].

Попытки Вильсона оказать давление на Японию совместными усилиями союзников полностью провалились. Ни Россия, ни Франция, ни Великобрита-

ния, к которым президент Вильсон обратился с призывом к совместным действиям в защиту Китая, такой готовности не проявили, что подтвердило расчёт Японии на то, что вовлечённость в войну в Европе в значительной степени ослабила степень сопротивления союзников японскому экспансионизму. На позицию США в отношении японских требований, предъявленных Китаю, оказали воздействие и политические пристрастия президента США и его госсекретаря. Если президента Вильсона отличало собственное видение идеального мироустройства, то его госсекретарь Уильям Брайан был убеждённым пацифистом*, который не соглашался с президентом, когда тот был готов использовать силу для достижения своих политических целей. Стремление Вильсона «защитить Китай любыми доступными средствами» [29, 1915, vol. 32, p. 531] сталкивалось с примирительной позицией Брайана, считавшего, что «поскольку Япония и Китай обречены на соседство, то жизненно важно, чтобы в их отношениях превалировал дух добрососедства, а достичь его невозможно в случае если Япония запросит слишком много или Китай слишком мало уступит» [29, 1915, vol. 32, p. 434].

После начала Первой мировой войны Китай обратился к США с просьбой обеспечить сохранение статус-кво в Тихоокеанском регионе. Вашингтон обнародовал обращение к странам мира, но готовность поддержать в этом регионе существующее положение проявила лишь Германия. На повторное обращение Китая к Америке Роберт Лансинг, в то время советник Госдепартамента, ответил, что «несмотря на то что Америка питает к Китаю чувство искренней дружбы, было бы крайне нереалистичным ввязываться в азиатские проблемы без учёта антигерманских действий Японии» [5, p. 108]. По сути, это заявление означало констатацию отказа Вашингтона поддерживать Китай в его отношениях с Японией.

В конечном счёте японская политика, проводимая в отношении Китая, стала причиной резкого ухудшения дел между США и Японией. Вашингтон поверил или, скорее, сделал вид, что поверил японским заверениям относительно их мирных намерений, рассчитывая рассмотреть вопрос о Китае после окончания мировой войны. Ухудшение отношений с Японией явилось одной из причин решения президента, одобренного Конгрессом, начать в 1916 г. пятилетнюю программу строительства военно-морских сил. Оценивая достигнутый компромисс, американский историк Артур Линк писал: «Это был тот редкий случай, когда столь хорошо задуманные дипломатические усилия привели к такому плохому концу» [15, p. 288]. Компромисс 1915 г. стал азиатской репетицией Мюнхенского сговора, что в итоге привело к новой японо-китайской войне и катастрофе Пёрл-Харбора.

До 1917 г. США придерживались нейтралитета в Первой мировой войне, хотя и оказывали странам Антанты моральную и материальную помощь. Затяжная война в Европе вызывала у администрации США опасения относительно будущего союзников и тех средств, которые были в неё вложены. Рас-

* Брайан подал в отставку 8 июня 1915 г. после того как президент направил Германии резкую ноту в связи с гибелью торпедированного немецкой подводной лодкой английского парохода «Лузитания», на котором погибли 128 американцев.

чѣты Вильсона на то, что США смогут оставаться в роли мирового арбитра и миротворца не оправдались. Вступлению Америки в войну предшествовала безуспешная попытка Берлина найти новых союзников для войны с Антантой и среди них оказалась Япония, несмотря на то, что она находилась в состоянии войны с Германией*.

К этому времени кабинет Вильсона испытывал сильнейшее давление со стороны тех, кто считал необходимым вступить в войну с Германией. Список американских претензий к ней рос с каждым днѣм. Американцы оказывали Англии помощь, а немцы топили американские и английские корабли в Атлантике. К апрелю 1916 г. немцы потопили пять американских кораблей, а 1 февраля 1917 г. Германия объявила о неограниченной подводной войне. В ответ, 3 февраля США разорвали дипломатические отношения с Германией, а 6 апреля вступили в войну.

Соединѣнные Штаты предложили Китаю предпринять по отношению к немцам аналогичный шаг. В ответ китайцы попросили Вашингтон предоставить им гарантии того, что, во-первых, китайские вооружѣнные силы и военные арсеналы не попадут в руки Японии; во-вторых, Китай примет участие в мирной конференции и, в-третьих, США предоставят Китаю заѣм в сумме 10 млн. долл. для закупки вооружений. Кроме этого Китай просил о том, чтобы репарации, выплачиваемые им Америке после Боксѣрского восстания, были бы реструктуризированы в долгосрочный заѣм. США отказались выполнять китайские требования и посоветовали Пекину обратиться за консультациями к другим союзникам, имея в виду, прежде всего, Японию. Та тоже рекомендовала китайцам вступить в войну и тут же уведомила Вашингтон о своем ответе. Токио стремился создать условия, при которых решение китайцев о вступлении в войну будет принято ими в рамках тесного сотрудничества с Японией, а не с США. Именно поэтому японская сторона внимательно отслеживала любые попытки Вашингтона вмешаться в этот процесс.

Вопрос о вступлении Китая в войну оказался в центре внутривнутриполитической борьбы. 14 марта китайское правительство разорвало дипломатические отношения с Германией, после чего начался длительный конфликт между борющимися за власть в стране премьер-министром Дуань Цижунем, который хотел начать войну, и президентом Ли Юаньхуном, который этого не хотел.

* 16 января 1917 г. немецкий министр иностранных дел Артур Циммерман через посла Германии в Вашингтоне направил секретную телеграмму германскому посланнику в Мехико с наказом предложить Мексике заключить союз с Берлином, в случае если США вступят в войну с Германией. Мексике в случае германской победы было обещано возвращение Техаса, Аризоны и Нью-Мексико. В телеграмме содержалась просьба к президенту Мексики Венустиано Карранза заверить Японию в «немецкой верности». Телеграмма была перехвачена Британским адмиралтейством, расшифрована и доведена до сведения президента США, который в начале марта передал её в прессу. Министр иностранных дел Японии Мотоно Итиро на следующий день после публикации письма заявил, что «считает подобное предположение смехотворным, построенным на оскорбительном допущении того, что Япония может предать своих союзников» [19, 3.03.1917]. Несмотря на кажущуюся сегодня фантастичность немецкого предложения о союзе с Японией, тогда это вызывало серьезные опасения в Белом доме и явилось одним из поводов для вступления США в войну и начала переговоров с японцами.

США направили Китаю ноту: в ней подчёркивалось, что «участие Китая в войне является делом второстепенной важности для Китая», главное для него – «восстановление и сохранение действенного правительства» [11, р. 334]. Япония официально сочла американскую ноту вмешательством во внутренние дела Китая. Надо заметить, для Токио участие или неучастие Китая в войне не представляло интереса. Его политическая стабильность также не слишком волновала прагматичных японцев. Для них главным было признание Соединёнными Штатами особых интересов Японии в Китае.

В августе 1917 г. Китай принял решение объявить войну Германии, руководствуясь несколькими соображениями. Во-первых, как будут развиваться события после вступления в войну Соединённых Штатов было более или менее ясно – от Китая не потребуется серьёзных людских жертв и материальных усилий*. Во-вторых, возможное поражение Германии рассматривалось как шанс вернуть Шаньдун. В-третьих, Китай мог рассчитывать на участие в послевоенном переустройстве мира. В-четвёртых, Китай, вступивший в войну по просьбе США, надеялся, что администрация Вильсона выступит на стороне Китая в его споре с Японией по Шаньдуну.

Однако Китаю не удалось получить ни Шаньдун, ни права голоса в ходе Парижской мирной конференции, ни реальной поддержки со стороны Вашингтона. В отличие от США, которые ограничивали помощь Китаю моральной поддержкой, Япония укрепляла свои позиции на континенте с помощью займов и взяток коррумпированному китайскому руководству и местным военным правителям**. Как уже было отмечено выше, инвестиции Японии в Китае с 1902 по 1914 г. выросли с 1 млн. долл. до 220 млн. долл., что составляло рост с 0,1% до 14% общего объёма инвестиций в Китай [26, р. 289-290].

Это обеспечивало Японии получение экономических привилегий, а главное – политического влияния. Вступление Китая в мировую войну ещё больше закрепило его зависимость от Японии. Идеализму вильсоновских попыток стать покровителем слабой китайской демократии японцы противопоставили прагматичную силу денег и военной силы.

В процессе переговоров по вопросу о вступлении Китая в войну, в очередной раз обостривших отношения между Вашингтоном и Токио, было принято решение провести прямые переговоры между двумя странами. 12 мая 1917 г. госсекретарь США Роберт Лансинг попросил посла Японии направить в США специального представителя. В этом качестве в Вашингтон прибыл бывший министр иностранных дел Исии Кикудзиро.

В секретных инструкциях, которые получил Исии от премьер-министра Тераучи Масатакэ говорилось: «Интересы США в Китае носят прежде всего экономический характер и в любом случае значительны... Экономические же связи Японии и Китая, если говорить об объёме японских инвестиций и об

* Участие Китая в Первой мировой войне свелось к отправке около 100 тыс. носильщиков-кули, которых использовали на разгрузке судов во Франции.

** Между январём 1917 г. и сентябрём 1918 г. Япония предоставила китайскому правительству таких займов на сумму около 73 млн. долл. [29, р. 90].

объёме взаимоторговли, очень глубоки^{*}. В сфере политики интересы Японии намного превышают интересы Соединённых Штатов и европейских держав. Японо-китайские отношения имеют первостепенный и жизненный интерес, тесно связанный с безопасностью и будущим процветанием Японии. Следовательно, в случае если любая из стран попытается установить своё политическое влияние в Китае, игнорируя или ущемляя позицию японской стороны, Япония будет вынуждена прибегнуть к мерам самообороны» [10, vol. 3, p. 304].

Во время переговоров Лансинг попросил заменить слова «первостепенные» (*paramount*) интересы Японии на «особые» (*peculiar*), на что Исии ответил, что именно словом «первостепенные» США определили свои интересы в Мексике, подписывая с ней договор. Но в итоге японцы уступили, и «интересы Японии в Китае» были определены как «особые».

Соглашение Лансинга – Исии было подписано 2 ноября 1917 г. и формально действовало вплоть до 1923 г. Оно явилось попыткой сгладить противоречия между Вашингтоном и Токио в китайском вопросе. Получился американский принцип «открытых дверей» в Китае с японскими «особыми интересами» в этой стране.

Переговорщики признали приверженность политике «открытых дверей», а Япония дала обещание уважать независимость и территориальную целостность Китая. В то же время соглашение содержало пункт, который гласил: «Правительство Соединённых Штатов признаёт, что Япония имеет “особые интересы в Китае, конкретно в той его части, с которой граничат её владения”». Фактически это означало, что США признали «преобладающие» интересы не только в Маньчжурии, но и в других местах – на побережье Китая, поскольку Японию и Китай разделяет море [10].

По обе стороны Тихого океана соглашение преподносилось как дипломатическая победа. США подчёркивали признание Японией «равных возможностей в Китае» и «независимости и неделимости» Китая, а в Японии говорили о «признании Америкой особых интересов Японии в Китае». И та и другая сторона, хотя и по разным причинам, стремилась продемонстрировать единый взгляд на Китай, что, в свою очередь, должно было свидетельствовать о крепких союзнических отношениях. США вступили в войну сразу после Февральской революции 1917 г. в России, после чего начался процесс развала Восточного фронта, и в Вашингтоне смотрели на Японию как на силу, которая может вмешаться на стороне Антанты. Японцы рассчитывали и на то, что после победы союзников Соединённые Штаты окажутся на стороне Токио при разделе военных трофеев.

На деле соглашение Лансинга – Исии не привело к изменениям ни в политике Японии в отношении Китая, ни в отношении Вашингтона к Токио. Документ был повторением текста соглашения Рута – Такахира от 1908 г. за исключением того, что он содержал, если не юридическое, то международное при-

^{*} В 1914 г. основным инвестором в экономику Китая была Великобритания, на которую приходилось 37,7% объёма всех инвестиций; на Россию приходилось 16,7%, на Германию – 16,4%, на Японию – 13,6%, на Францию – 10,7, на США – 3,1% [4, p. 133].

Парижская конференция (январь 1919 – январь 1920 г.)

знание японских территориальных и экономических претензий к Китаю, и в конечном счёте это привело к обострению отношений между двумя странами*.

В ноябре 1918 г. подписанием перемирия на 36 дней между странами Антанты и Германией фактически закончилась Первая мировая война. Вопросы заключения мира и послевоенного урегулирования стали предметом рассмотрения Парижской мирной конференции, работа которой продолжалась с января 1919 по январь 1920 г. В ней в качестве главных, т.е. «великих держав», приняли участие Франция, Великобритания, США, Япония и Италия. Представитель Китая был приглашён на конференцию в качестве страны второй категории, что давало ему возможность участвовать только в тех заседаниях, которые так или иначе касались его интересов. Фактически все решения на конференции принимались Советом четырёх (США, Англия, Франция и Италия). Представителю Японии Сайондзи Киммоти было предложено войти в совет, но он отказался, поскольку, по его словам, не хотел участвовать в обсуждении вопросов, не касающихся непосредственно Японии.

Парижская мирная конференция завершилась подписанием Версальского мира и созданием Лиги Наций. К концу Первой мировой войны США и Япония пришли с диаметрально противоположным видением будущего мира. В январе 1918 г. президент США Вудро Вильсон выступил в Конгрессе США с изложением программы мирового порядка, основанной на принципах

* В 1938 г., когда в США было опубликовано секретное приложение к соглашению, стало ясно, что Вашингтон был не слишком озабочен очевидным стремлением Японии расширять свои позиции в Китае, поскольку там говорилось лишь об её обязательстве «не добиваться особых прав и привилегий в Китае, которые поведут к ущемлению прав граждан других дружественных стран» [1, р. 62]. Очевидно, что об интересах китайцев здесь речь не шла.

открытой дипломатии, свободы мореходства, свободной торговли, самоопределения государств. Инструмент реализации этой задачи Вильсон видел в создании Лиги Наций, которая должна была стать площадкой для разрешения международных противоречий и конфликтов.

В Париже Япония выступила с требованием институционально закрепить передачу ей Шаньдунского полуострова, против чего возражали США и естественно сам Китай. Перед началом Парижской конференции Вильсон встретился с министром иностранных дел Китая Веллингтоном Ку и дал ему обещание поддержать его в споре с Японией в вопросе о возвращении Шаньдуна [30, р. 360-361].

Когда в апреле 1919 г. конференция приступила к обсуждению вопроса о судьбе Шаньдунского полуострова, президент США заявил: «Мои симпатии на стороне Китая, и надо помнить, что в будущем наибольшей опасностью для мира будет ситуация в Тихоокеанском регионе» [17, р. 226].

По китайскому вопросу США выступили как наиболее последовательный противник Японии. Однако в то же время американские эксперты рекомендовали президенту Вильсону предложить Японии, в качестве компенсации за возвращение Шаньдуна, российский Дальний Восток [29, 1919, р. 265-266].

Попытки Вильсона отстоять принципы либеральной «новой дипломатии» столкнулись со «старой дипломатией», в основе которой лежала политика колониализма и решение межимпериалистических противоречий с помощью силы. Молодой японский империализм выступил одним из главных антагонистов вильсоновской политики. В азиатском варианте «доктрины Монро» присутствовал очевидный антиевропейский и антиамериканский акцент – «Азия для азиатов». При этом сочетание «Азия, руководимая Японией», очень быстро стало лозунгом этой страны. Для реализации намеченных задач перед японской дипломатией на Парижской конференции стояли две конкретные задачи. Во-первых, закрепить за собой отторжение в свою пользу бывших германских территорий – в Шаньдуне и в Тихом океане; во-вторых, обеспечить в рамках создаваемой Лиги Наций расовое равенство. Первая задача, несмотря на сопротивление Вильсона, была решена; вторую полностью отвергли США и Англия.

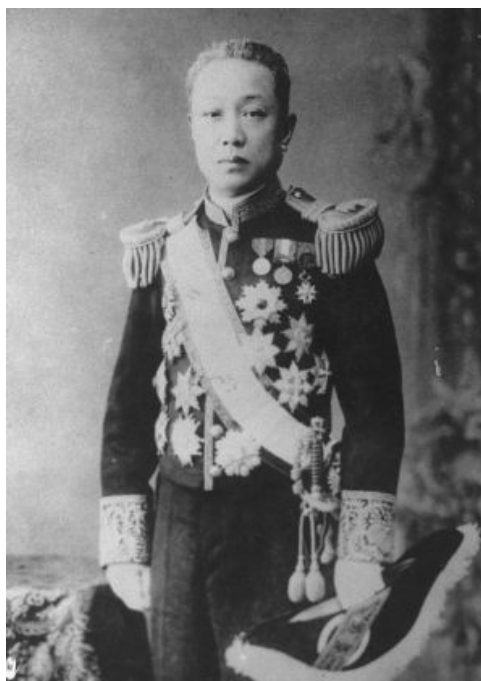
Вильсон хорошо знал как и какими средствами Япония проводит свою политику в Китае. Американский посланник в Пекине Пол Рейнш 16 января 1919 г. направил президенту телеграмму, в которой говорилось: «Мой опыт пятилетней работы в Китае убедил меня в том, что методы, используемые японскими военными правителями, могут вести только к бедствиям и разрухе». С его точки зрения, «только отказ от принятия итогов секретных японских манипуляций за последние четыре года в Китае, которые привели к установлению японского политического влияния и привилегированного положения в Шаньдуне», может предотвратить зависимость Китая от Японии. Рейнш настаивал на том, чтобы США не допустили передачи Японии немецких прав на Шаньдун [22, 1919, р. 152].

Но хотя США во главе с Вильсоном и стремились противостоять японским требованиям поживиться за счёт Китая, им это не удалось. Токио убедил уча-

стников конференции в том, что Китай нуждается в японском руководстве, а сама Япония, в силу своих успехов на ниве модернизации, – естественный претендент на лидерство в Азии. Политику Японии всё ещё определяли люди, которые хорошо помнили историю открытия их страны коммодором Перри и были архитекторами военных побед Японии над Китаем и Россией. Они оставались искренне уверенными в том, что именно японцы в силу исторической и географической близости к Китаю должны взять на себя цивилизационное шефство над погрязшей в нестабильности страной.

При этом Япония продолжала мотивировать свою позицию в отношении Шаньдуня стремлением передать полуостров Китаю. В декабре 1918 г. созданный (в июне 1917 г.) в Японии Консультативный совет по вопросам внешней политики и японское правительство приняли решение о том, что Япония вернёт Китаю права на залив Цзяочжоувань, на берегу которого находится Циндао, после того как Германия без всяких условий вернёт Японии арендованные ею земли. Предполагалось, что после этого принадлежность спорной территории будет определяться прямыми переговорами между Японией и Китаем. Позиция японцев основывалась, прежде всего, на стремлении избежать на Парижской конференции вмешательства США в решение вопроса о принадлежности Шаньдунского полуострова. На последнем заседании Консультативного совета Япония высказала такое мнение: «Наш национальный престиж будет ущемлён в случае если мы потребуем сохранить за нами Циндао, а потом в результате американского протеста будем вынуждены отказаться от этого решения» [12, р. 317].

Было очевидно, что в ходе Парижской конференции президент Вильсон намеревался отстаивать позицию Китая, который категорически возражал против передачи Шаньдуна Японии. Когда в феврале 1919 г. президент узнал о том, что Япония уведомила Китай о намерении отторгнуть Шаньдун, а в случае если тот откажется, страна прекратит финансовую помощь и решит этот вопрос военной силой, Вильсон рекомендовал китайцам твёрдо отстаивать свою позицию, а Японию обвинил в том, что «она не верит в честность и справедливость Парижской конференции» [29, vol. 54, р. 548].

*Глава японской делегации
на Парижской конференции
Сайондзи Киммоти*

Однако после того Великобритания и Франция поддержали позиции Японии по Шаньдуну*, а она выступила с угрозой покинуть Парижскую конференцию и не вступать в Лигу Наций, президент Вильсон отказался от своих возражений по вопросу передачи Шаньдуна Японии. Своё решение он мотивировал необходимостью создания Лиги Наций, которая в будущем сможет разрешить вопрос о территориальных претензиях Японии к Китаю. «Если она не будет её членом, то сможет делать всё что ни пожелает на Дальнем Востоке», – заявил Вильсон [29, vol. 58, p. 145]. До определённой степени он оказался прав, поскольку уже в ходе Вашингтонской конференции в 1921 г. Япония была вынуждена вывести свои войска из Шаньдуна. Весной 1928 г. японцы вновь ввели войска на полуостров, но уже в 1929 г. их ещё раз заставили уйти из Китая. Однако идеализм миропорядка, основанного в соответствии с мечтой Вильсона «не на балансе сил, а на их общности» просуществовал не слишком долго, и проблема Китая в отношениях между США и Японией стала одной из причин их обострения в будущем [21, p. 58-59].

15 февраля 1919 г. Парижская конференция приняла первую редакцию устава Лиги Наций. За два дня до этого японский представитель выступил с предложением включить в этот документ пункт о запрещении расовой дискриминации в международных отношениях. Вильсон высказался против принятия японского предложения о расовом равноправии по двум причинам. Во-первых, он хорошо осознавал негативную реакцию в Америке на такую резолюцию. Во-вторых, он понимал, что против этого выступит Великобритания и её доминионы – Канада, Австралия и Новая Зеландия, что могло стать препятствием на пути создания Лиги Наций. По словам самого Вильсона, его основной задачей было «смягчить дискуссию по проблемам национальных различий и расовых предрассудков... поскольку они не должны мешать обсуждению вопросов о создании этой лиги» [29, vol. 57, p. 268].

Японцы, которых по этому вопросу поддержал Китай, поставили пункт о расовом равноправии на голосование комитета конференции, и их предложение было принято 11 голосами против 6. Председательствовавший на заседании Вильсон отказался принять данную поправку, мотивируя это тем, что она не была принята единогласно [14, p. 124]. В ответ Япония пригрозила отказом вступать в Лигу Наций. В конечном счёте Вильсон сдался и обменял японское присоединение к Лиге Наций на отказ от требования вернуть Шаньдун Китаю. Это решение английский дипломат, участвовавший в конференции, позже назовёт «наиболее ужасным» [20, p. 146].

В итоге Япония получила от Китая всё, что требовала. Статьи 156–158 Версальского договора предусматривали передачу Японии всех германских

* Ещё зимой 1917 г. Япония подписала с Францией и Великобританией секретные соглашения, которые подтверждали переход Японии прав Германии на Шаньдун и тихоокеанские острова севернее экватора, что было сделано «в обмен на японскую помощь союзникам в военно-морских операциях в Средиземном море». Интересно, что, когда весной 1917 г. министр иностранных дел Великобритании Артур Бальфур ознакомил американцев с теми секретными соглашениями, которые Англия подписала с союзниками, соглашение с японцами показано американцам не было [13, p. 138-139].

прав на Шаньдунский полуостров. Япония продолжала заявлять, что она намерена вернуть Китаю суверенитет над полуостровом, сохранив за собою только экономические привилегии. В результате китайская делегация покинула конференцию, не подписав договора. Китай не получил ничего, за исключением возвращения астрономических приборов, которые Германия захватила в Пекине во время подавления Боксёрского восстания [2, с. 42]. За рамки Версальских договорённостей вышла проблема интервенции союзников в Россию, что всё больше обостряло отношения между США и Японией.

Список литературы

1. *Аварин В.* Борьба за Тихий океан. М.: Госполитиздат, 1947. 348 с.
2. Новая и новейшая история Китая. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. 266 с.
3. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents / Ed. by J. Richardson. Vol. XVIII. N.Y.: Bureau of National Literature, Inc., 1789-1902. P. 8097-8582.
4. *Beasley W.G.* Japanese Imperialism, 1894-1945. Oxford: Clarendon Press, 1987. 522 p.
5. *Clements Kendrick A.* The Presidency of Woodrow Wilson. Lawrence (KS): University Press of Kansas, 1992. xvi + 303 p.
6. Sources of Japanese Tradition / De Bary Wm. Theodore, Keene Donald, eds. New York: Columbia University Press, 1958. Vol. 2. 668 p.
7. *Evans David.* Kaigun: Strategy, Tactics, and Technology in the Imperial Japanese Navy, 1887-1941. Annapolis (MD): U.S. Naval Institute Press, 1979.
8. Foreign Relations of the United States (FRUS). U.S. State Department. Washington: U.S. Government Printing Office, 1915.
9. Imperial Japan 1800-1945 / Ed. by John Livingston, Joe Moore, and Felicia Oldfather. N.Y.: Pantheon Books, 1973. 519 p.
10. *Kajima Morinosuke.* The Diplomacy of Japan, 1894-1922. Tokyo: Kajima Institute of International Peace, 1976. 448 p.
11. *Kamikawa Hikomatsu.* Japan-American Diplomatic Relations in the Meiji-Taisho Era. Tokyo: Pan-Pacific Press, 1958.
12. *Kawamura Noriko.* Turbulence in the Pacific: Japanese – U.S. Relations During World War I. Westport (Conn.), London, 2000. 624 p.
13. *Kennan George F.* Soviet-American Relations, 1917-1920: The Decision to Intervene. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1958. xii + 513 p.
14. *LaFeber Walter.* The Clash. U.S. – Japanese Relations throughout History. N.Y., L.: W.W. Norton & Company, 1997. 508 p.
15. The Deliberations of the Council of Four. March 24 – June 28, 1919 / Ed. by Link Arthur S. Princeton, Princeton University Press, 1992. In 2 vols.
16. *Link Arthur S.* Wilson: The Struggle for Neutrality 1914-1915. Princeton, Princeton University Press, 1960, 288 p.

17. *Link Arthur*. Woodrow Wilson: Revolution, War, and Peace. N.Y., 1978. 348 p.
18. *Lockwood William W*. The Economic Development of Japan. Growth and Structural Change, 1868-1938. Princeton: Princeton University Press, 1954.
19. The New York Times.
20. *Nicolson Harold*. Peacemaking 1919. London: Constable, 1933.
21. *Ninkovich Frank*. The Wilsonian Century: U.S. Foreign Policy since 1900. Chicago (IL): University of Chicago Press, 1999.
22. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Washington: U.S. Government Printing Office, 1942-1947.
23. *Reinsch Paul S*. An American Diplomat in China, N.Y.: Garden City, Doubleday, Page & Company, 1922. xii + 397 p.
24. *Rogers D*. Asian America: Chinese and Japanese in the United States since 1850. Seattle: University of Washington Press, London, 1988.
25. Modern Japanese Leadership: Transition and Change / Ed. by B.S. Silberman, H.D. Harootunian. Tucson: University of Arizona Press, 1966.
26. *Spence Jonathan D*. The Search for Modern China. N.Y.: Norton, 1990. 992 p.
27. Statistical Abstract of the United States.
28. *Stromberg Roland*. Collective Security and American Foreign Policy. San Francisco: Chandler Publishing Co., 1966.
29. The Papers of Woodrow Wilson. Princeton: Princeton University Press, 1966-1994.
30. *Walworth Arthur*. Wilson and His Peacemakers: American Diplomacy at the Paris Peace Conference, 1919. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1986.
31. *Young A. Morgan*. Japan in Recent Times, 1912-1926. Westport (Conn.): Greenwood, 1973.